

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-007-53 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.
судей Истоминой Г.Н. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 7 ноября 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Дандамаева Х.Х. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 31 июля 2007 года, которым

ОМАРОВ Х. А.

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ оправдан на основании вердикта присяжных заседателей в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 348, п. 2 ст. 350 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

МАГОМЕДОВ А. М.

ОМАРОВ Ш. А.

ГАСАНАЛИЕВ А. М.

по предъявленному им обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 222 УК РФ оправданы на основании вердикта присяжных заседателей в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 348, п. 2 ст. 350 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Органами предварительного следствия Омаров Х.И., Магомедов А.М., Омаров Ш.А. и Гасаналиев А.М. обвинялись в участии в преступном сообществе, созданном в 2003 году для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, Омаров Ш.А. обвинялся также в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, а Магомедов А.М., и Гасаналиев А.М. - в незаконном хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов.

Вердиктом присяжных заседателей признаны недоказанными события преступлений, в связи с чем судом постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель Дандамаев Х.Х. ставит вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство.

По доводам представления судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Суд в приговоре в нарушение требований ст. 305 УПК РФ указал, что подсудимые обвинялись помимо участия в преступном сообществе и в участии в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, в чем им не предъявлялось обвинение.

Ходатайство стороны обвинения о роспуске коллегии присяжных заседателей, в состав которой вошли одни женщины, ввиду ее тенденциозности необоснованно отклонено.

Повторное ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с тем, что во время перерыва в совещательную комнату, где находилось несколько присяжных заседателей, зашел гражданин Д. [REDACTED], также необоснованно отклонено.

Кроме того, после рассмотрения дела стало известно, что старшина коллегии присяжных заседателей К. [REDACTED] не значится по прописке и выписке по Республике [REDACTED] а потому не известно, проживает ли она на территории республики, и как попала в списки кандидатов в присяжные заседатели.

Коллегия присяжных заседателей пришла к ошибочному мнению о недоказанности самого события преступления, в совершении которого подсудимым было предъявлено обвинение, что, по мнению автора представления, является основанием отмены приговора. Полагает, что присяжные заседатели не поняли самой сути обвинения, которую председательствующий не довел до их сведения.

В вопросный лист председательствующим были включены вопросы, которые не были предметом судебного разбирательства, а именно, в первый вопрос включены слова о том, что в состав групп «входили по 5-6 человек, которые подчинялись непосредственно руководителю преступного сообщества», что составлялись списки работников органов правосудия.

Эти обстоятельства не вменялись в вину подсудимым, а потому непонятно, почему они включены в вопросный лист.

Считает, что постановленный на основании вердикта приговор подлежит отмене.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя адвокат Азизов М.М. в защиту интересов оправданного Омарова Х.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Доводы кассационного представления о рассмотрении дела незаконным составом коллегии присяжных заседателей не основаны на материалах дела.

Список кандидатов в присяжные заседатели составлен путем случайной выборки с использованием компьютера. (т. 5 л.д. 78-87). В

судебное заседание были вызваны именно эти лица. (т. 5 л.л. 88-97). В этот список была включена и кандидат в присяжные заседатели К [REDACTED] [REDACTED] проживающая, как указано в списке. [REDACTED] [REDACTED] По этому адресу ей и было направлено приглашение о явке в суд.

При формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели не задавались вопросы о месте их фактического проживания, а также о месте их регистрации. Приобщенная к кассационному представлению справка адресного бюро от 8 августа 2007 года о том, что в отделе адресно-справочной работы УФМС России по Республике [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] по прописке и выписке не значится, не содержит информации о том, за какой период времени представлены указанные сведения. Сведения же о фактическом проживании К [REDACTED] [REDACTED] государственным обвинителем не представлены. С учетом этого данная справка не позволяет сделать вывод о том, что К [REDACTED] неправильно была включена в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели и не проживает в г. [REDACTED]

Довод кассационного представления о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, в состав которой вошли одни женщины, которые в силу материнского инстинкта не способны были вынести справедливый вердикт, не основан на законе и материалами дела не подтвержден.

Состав коллегии присяжных заседателей формируется из граждан без учета пола. В соответствии с Конституцией РФ мужчины и женщины имеют равные права, свободы, в том числе на участие в отправлении правосудия. Роспуск коллегии присяжных заседателей по половому признаку нарушает право женщин на равное с мужчинами участие в рассмотрении уголовного дела. При таких данных председательствующий обоснованно отклонил ходатайство государственного обвинителя о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.

Не представлены стороной обвинения и данные, свидетельствующие о нарушении тайны совещательной комнаты, о незаконном воздействии на присяжных заседателей. В судебном заседании государственным обвинителем было заявлено ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с тем, что во время перерыва в комнату к присяжным заседателям зашел Д [REDACTED] [REDACTED] и находился там примерно одну минуту. При обсуждении данного ходатайства старшина присяжных заседателей отрицал данный факт, а адвокат Азизов заявил, что Д [REDACTED] является его знакомым, никакого отношения к рассматриваемому делу не имеет, мог, разыскивая его, зайти в кабинет к присяжным заседателям.

При таких обстоятельствах председательствующий обоснованно отклонил ходатайство стороны обвинения о роспуске коллегии присяжных заседателей.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Не усматривается из материалов дела и данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора. На такие нарушения закона не указывается и в кассационном представлении.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим правильно. Первый вопрос о доказанности деяния преступления, а именно, о вступлении лиц в преступное сообщество сформулирован в соответствии с предъявленным подсудимым и поддержанным государственным обвинителем обвинением. При этом, вопреки доводам представления, в обвинительном заключении при описании преступных действий Омарова Х.А., Магомедова А.М., Омарова Ш.А., Гасаналиева А.М. по их участию в преступном сообществе, отмечено, что «в состав сообщества входили группы по 5–6 человек, которые непосредственно подчинялись руководителю преступного сообщества», что «участники незаконного вооруженного формирования собирали сведения о сотрудниках правоохранительных органов, составляли списки лиц, которых собирались уничтожить в связи со служебной деятельностью по охране общественного порядка, расследованию преступлений и из мести за такую деятельность» (т. 4 л.д. 99-100, 125-126, 175, 299). В соответствии с этим обвинением председательствующим были включены данные обстоятельства в вопросный лист.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и он влечет за собой постановление оправдательного приговора. С учетом того, что стороны не вправе ставить под сомнение вердикт коллегии присяжных заседателей, доводы кассационного представления о том, что присяжные заседатели не поняли суть обвинения подсудимых и ошибочно пришли к выводу о недоказанности события преступления, не подлежат удовлетворению.

Оправдательный приговор председательствующим постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом присяжных и является законным.

В кассационном представлении государственным обвинителем не приведены доводы о таких нарушениях уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, что в силу ч. 2 ст. 385 УПК РФ влечет отмену оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 31 июля 2007 года в отношении Омарова Х. А. [redacted], Магомедова А. М. [redacted], Омарова Ш. А. [redacted], Гасаналиева А. М. [redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Дандамаева Х.Х. - без удовлетворения [redacted]

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]